

popular"? Guatemala. 2003. 330 p.

8. Pérez, O. L. Justicia y comunidad: tras las huellas de un encuentro//EL OTRO DERECHO, 2002. número 26-27. Pp. 179-191.

9. Santillán, A. Linchamientos urbanos. "Ajusticiamiento popular" en tiempos de la seguridad ciudadana. Iconos. Revista de Ciencias Sociales. Num. 31, Quito, mayo 2008, pp. 57-69.

УДК 911.3

ББК 65.04

О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Липухин Д.Н., канд. геогр. наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: lipuhin.dnl@yandex.ru

THE IMPACT OF MIGRATION ON CONTEMPORARY GEOGRAPHIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

Lipuhin D. N., Cand. geogr. Sciences,

associate Professor

Ural State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

Анализируются миграции населения Свердловской области за период 2010 – 2013 гг. и их влияние на геодемографическую обстановку в регионе. По соотношению показателей естественного и миграционного приростов в динамике численности населения выделены геодемографические типы муниципальных образований региона.

ABSTRACT

Analyzed the migration of the population of the Sverdlovsk region for the period 2010 – 2013 and their impact on the geographic and demographic situation

in the region. The ratio of natural growth and migration in the population dynamics allocated geodemographic types of municipalities of the region.

Ключевые слова: география миграций, естественное и миграционное движение населения, депопуляция, геодемографическая обстановка, геодемографические типы муниципальных образований.

Keywords: geography of migrations, natural and migration movement of population, depopulation, geodemographic atmosphere, geodemographic types of municipalities.

В середине XVIII века выдающийся российский ученый М.В. Ломоносов отмечал, что любое государство, которое радеет о своем процветании, в первую очередь должно думать о прирастании населения. Данная мысль видного ученого и общественного деятеля особенно актуальна на современном этапе социально-экономического развития России и отдельных ее регионов в связи со сложной геодемографической обстановкой.

Свердловская область, занимая 1,1% территории страны (194,3 тыс. кв. км), сосредоточивает 3% российского населения, на начало 2015 г. – 4327,5 тыс. чел. [2, с. 3]. Численность населения Свердловской области начала сокращаться с 1992 г. За период 1992 – 2011 гг. население уменьшилось более чем на 446 тыс. чел. (9,4%) по причине депопуляции. Сокращение населения могло бы быть значительно больше, если бы естественную убыль частично не компенсировал миграционный прирост. Свердловская область, являясь высокоурбанизированной и развитой в социально-экономическом отношении, достаточно привлекательна для мигрантов, имеет четко выраженную потребность в рабочей силе, располагает широкой сферой приложения труда.

За период с 2011 г. по начало 2015 г. отмечается рост численности населения региона с 4297 тыс. чел. до 4327,6 тыс. чел. или на 0,7%. Перелом длительной тенденции уменьшения населения региона наметился в последние годы, когда существенно сократилась естественная убыль, а с

2012 г. зафиксирован слабый естественный прирост и, таким образом, население Свердловской области растет за счет естественного и миграционного приростов, начиная с 2012 г. (табл. 1). Причина этого – увеличение чисел родившихся в начале 2000-х гг. Во-первых, в этот период в наиболее активный детородный возраст входили более многочисленные поколения женщин, родившихся в начале и середине 1980-х гг. Во-вторых, федеральные мероприятия по стимулированию рождаемости и меры помощи семьям с детьми, введенные с января 2007 г., также создали определенный положительный эффект.

Таблица 1. Естественное движение и миграции населения Свердловской области за 2010 – 2014 гг.

од	Абсолютная численность, чел.				Коэффициенты, чел. на 1000			
	р	мер-	ест	м	р	с	ес	м
	одив-	мер-	ествен-	играци-	ождае-	мерт-	теств.	играц.
	шихс	ших	ного	онного	мости	ности	прирост	прирост
	я		прироста	прирост			а	а
			(убыли)	а			(убыли)	(убыли)
				(убыли)				
010	5 7540	1486	- 3946	- 7299	1 3,4	1 4,3	- 0,9	- 1,6
011	5 8038	0814	- 2776	13 143	1 3,5	1 4,1	- 0,6	3, 1
012	6 1649	0155	149 4	67 42	1 4,3	1 4,0	0, 3	1, 6
013	6 2556	9578	297 8	18 84	1 4,5	1 3,8	0, 7	0, 4
014	6 2875	0447	242 8	45 81	1 4,5	1 4,0	0, 5	1, 1

Составлено по: [1, 3, 4]

За последнее десятилетие миграции населения явились существенным фактором геодемографического развития Свердловской области, частично компенсирующим естественную убыль населения. Вместе с тем, если в середине 1990-х гг. ежегодный миграционный прирост в регионе составлял более 20 тыс. чел., то в 2000-е гг. он сократился более чем в 2 раза, а за период 2010 – 2014 гг. – до 3,8 тыс. чел., уменьшилась интенсивность региональных миграций. В демографическом отношении миграции ведут к изменениям возрастно-половой и этнической структур населения, прямо или опосредованно влияя на демографические процессы. Около 30% эмигрантов, прибывших в регион в последние годы главным образом из стран ближнего зарубежья, в детских возрастах, около 57% – в трудоспособных возрастах. Указанное способствует «омоложению» возрастной структуры стареющего населения Свердловской области, что можно оценить позитивно, особенно в современных условиях начавшегося сокращения численности трудоспособного контингента.

Для выявления взаимосвязи явлений и процессов в территориальном аспекте часто рассчитывают коэффициенты корреляции. Коэффициент корреляции рангов Спирмена, рассчитанный между общим коэффициентом рождаемости и коэффициентом интенсивности миграций по муниципальным образованиям Свердловской области составил +0,09 (слабая прямая зависимость); связь между коэффициентом демографической старости и коэффициентом интенсивности миграций выразилась коэффициентом корреляции $-0,223$, т.е. имеет место слабая обратная зависимость.

Процессы межрегиональной миграции характеризуются положительным сальдо в обмене с территориями Сибири и Дальнего Востока, Курганской и Челябинской областями. Отрицательное сальдо миграций – с Тюменской областью, Московским и Петербургским регионами, Татарстаном. В обмене со странами дальнего зарубежья сальдо

миграций отрицательное. Почти $\frac{3}{4}$ от числа выезжающих из Свердловской области за рубеж эмигрирует в ФРГ; США (7,5%); Израиль (4%).

За период 2011 – 2013 гг. наибольший прирост межгосударственной миграции приходился на государства Средней Азии – Киргизию (28%), Таджикистан (20,7%), Узбекистан (5%); Казахстан (13,4%), страны Закавказья (14,3%). Постепенно снижается качественный состав миграционных потоков из стран ближнего зарубежья – чаще это неквалифицированная или малоквалифицированная рабочая сила, занимающая на региональном рынке труда низкооплачиваемые специальности (подсобные рабочие, штукатуры, водители, уборщики помещений, дворники и др.). Мигранты заняты в строительстве (30%), оптовой и розничной торговле (24%), на транспорте (7%), в жилищно-коммунальном хозяйстве и сфере услуг (10%), в обрабатывающих производствах (15%), сельском хозяйстве (5%). Внешние миграции из стран ближнего зарубежья, таким образом, являются источником пополнения недостающих рабочих рук в регионе.

Анализ динамики численности населения муниципальных образований Свердловской области за период 2010 – 2013 гг. в зависимости от степени влияния показателей естественного и миграционного движения показывает, что в регионе имеются существенные территориальные различия [3]. Изучение движения населения по всей совокупности муниципальных образований региона позволило выявить следующие их геодемографические типы (рис. 1):

1. *Муниципальные образования с ростом населения, в которых положительный естественный прирост сочетается с положительным сальдо миграций.* В указанном типе на начало 2013 г. проживает 1766,7 тыс. чел. (40,9% населения Свердловской области). Идет процесс перераспределения населения региона в пользу организующего ядра Екатеринбурга и населенных пунктов ближней зоны Екатеринбургской городской агломерации (ЕГА), которые более притягательны для мигрантов,

поэтому возрастной состав населения здесь относительно моложе. Большинство территорий с относительно благоприятной демографической обстановкой относятся к зоне ЕГА: ГО муниципальное образование «город Екатеринбург»; ГО Березовский; ГО Верхняя Пышма; ГО Среднеуральск; ГО Заречный; Сысертский и Арамилский ГО. Кроме названных муниципальных образований следует указать Камышловский муниципальный район и Каменский ГО.

2. Муниципальные образования с ростом населения за счет превышения положительного сальдо миграций слабой естественной убыли. В данном типе сосредоточено 308,2 тыс. чел. (7,1% населения области), его образуют городские округа Ревда, Дегтярск, Первоуральск и Староуткинский, входящие в ЕГА, а также Камышловский и Сухоложский ГО.

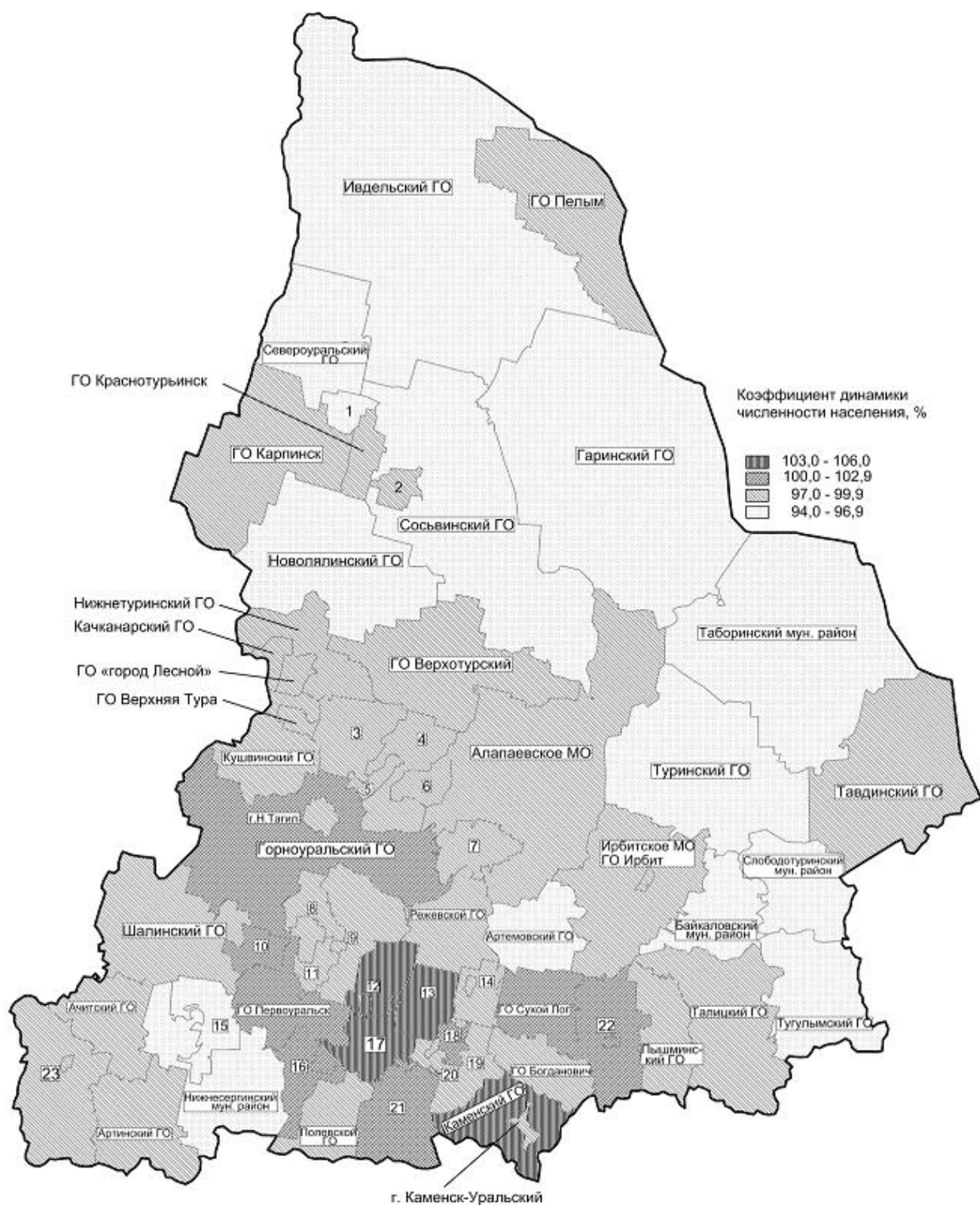
3. Муниципальные образования с сокращающейся численностью населения вследствие превышения миграционного оттока над естественным приростом сосредоточивают 162,4 тыс. чел. (3,8% населения Свердловской области). Это территории Предуралья (Красноуфимский городской округ), Зауралья (ГО Богданович, Ирбитский, Пышминский городские округа) и муниципалитеты дальней зоны ЕГА – Белоярский округ и ГО Верхнее Дуброво.

4. Муниципальные образования с неблагоприятной геодемографической ситуацией, сокращающейся численностью населения вследствие естественной убыли и отрицательного сальдо миграций. В них проживает более 2 млн. чел., или почти 48% населения всей области (городские округа Ачитский, Артинский, Шалинский, Кушвинский, Качканарский, Нижний Тагил; территории периферийной части Свердловской области, расположенные на севере региона, в пределах Серово-Ивдельской системы расселения – Ивдельский, Североуральский, Волчанский, Новолялинский, Сосьвинский, Гаринский городские округа; в Зауралье – Артемовский, Таборинский и др. городские округа; в Предуралье – в пределах дальней

зоны влияния ЕГА – Бисертский ГО и Нижнесергинский муниципальный район).

Длительная депопуляция (с 1991 по 2011 гг.) приводит к деформации половозрастной структуры населения Свердловской области. Согласно шкале демографического старения в 1989 г. Свердловская область находилась на среднем уровне демографической старости (15,1%); к 2002 г. достигнут очень высокий уровень постарения – 18,5%, который медленно и неуклонно растет в последующие годы. На 2013 г. коэффициент старения населения достиг 19,5%, в том числе в городской местности – 19,2%, в сельской местности – 20,6%. Население Свердловской области более «старое», чем население России в целом, причем в сельской местности региона каждый пятый житель – в возрасте 60 лет и старше. Различия в уровнях постарения между городским и сельским населением связаны с миграцией молодежи из сельской местности в города.

Постарение населения региона может пойти так далеко, что процессы рождаемости и воспроизводства могут стать необратимыми и никакие меры демографической политики не будут успешными. Очевидно, что поддерживать численность населения региона в таких условиях радикально может постоянная миграция извне. Это следует учитывать при разработке мероприятий по регулированию миграционных процессов в отдельных муниципалитетах и в целом в регионе, занятости мигрантов с учетом долгосрочных тенденций геодемографического развития и рисков в использовании иностранных трудовых мигрантов.

Цифрами обозначены городские округа (ГО) и муниципальные образования (МО):

1 – Волчанский ГО; 2 – Серовский ГО; ГО 3 – Красноуральск; 4 – Верхнесалдинский ГО; 5 – Свободный ЗАТО; 6 – ГО Нижняя Салда; 7 – ГО Алапаевск; 8 – Кировградский ГО и ГО Верхний Тагил; 9 – Невьянский ГО и Верхнейвинский ГО; 10 – ГО Староуткинск; 11 – Новоуральский ГО; 12 – ГО Верхняя Пышма и ГО Среднеуральск; 13 – Березовский ГО; 14 –

Малышевский ГО, Рефтинский ГО, Асбестовский ГО; 15 – Бисертский ГО; 16 – ГО Дегтярск и ГО Ревда; 17 – ГО Екатеринбург; 18 – ГО Заречный; 19 – ГО Верхнее Дуброво и Белоярский ГО; 20 – ГО п.Уральский (ЗАТО); 21 – Сысертский ГО и ГО Арамилы; 22 – Камышловский ГО и Камышловский муниципальный район; 23 – ГО Красноуфимск и МО «Красноуфимский округ»

Рис. 1. Географические различия динамики численности населения по муниципальным образованиям Свердловской области за 2010 – 2013 гг.

Список литературы

1. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
2. Оценка численности населения России на 1 января 2015 г. и в среднем за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
3. Фондовые материалы Свердловскстата [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru>
4. Центральная база статистических данных Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

УДК 316.2

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»**

Маринович Анна Николаевна

Аспирант кафедры теории и истории политической науки,

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина

amarinovich@yandex.ru

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN THE FORMATION